

Секция «31.3 Социология новых медиа и цифровые методы анализа общественных процессов»

Кибербуллинг как социальный феномен: последствия для жертвы

Научный руководитель – Шавырина Ирина Валерьевна

Кузнецова Валерия Андреевна

Студент (магистр)

Российский государственный социальный университет, Факультет социологии, Истории, теории и методологии социологии, Москва, Россия

E-mail: lerka.kuznecova.2014@mail.ru

Первая полноценная концепция цифровой агрессии и её профилактики была представлена в работах С. Хиндуджа, Д.В. Патчина, которые являются основателями Cyberbullying Research Center [6]. Их исследования сосредоточены на изучении масштабов, последствий и профилактики кибербуллинга среди подростков [4].

Проанализировали психологические и социальные последствия кибербуллинга для подростков Р. Ковальски, С. Лимбер, П. Агатсон, выделили и описали различные формы кибербуллинга: флейминг, харассмент, гриферы, кибертролли, киберсталкинг, секстинг, клевета, аутинг, социальная изоляция (бойкот) [5].

Опыт встреч российских подростков с эпизодами травли в интернете в роли агрессора, жертвы или свидетеля рассматривается в работах К.Д. Хломова, Д.Г. Давыдова, А.А. Бочавера. Авторами анализируется частота таких встреч, эмоциональные и поведенческие реакции на них, возрастные и гендерные различия, моральная оценка [3].

Занимаются вопросами кибербезопасности, в том числе кибербуллинга в образовательной среде, исследуют психолого-педагогические аспекты профилактики кибербуллинга в школах Е.Н. Волкова, И.В. Карпенко, Т.А. Соломатина, О.В. Шаронова: «...Поливиктимизация предполагает, что переживание нескольких эпизодов одного вида насилия (например, физического) или нескольких эпизодов нескольких видов насилия (например, физического и психологического) усугубляет травму ребенка...». [2] Исследования, проводимые экспертами в области психолого-педагогической работы, подчеркивают важность учета факторов, которые могут усугублять травматический опыт детей в случае повторяющихся эпизодов кибернасилия.

Исследования А.В. Осадчей и Е.А. Макаровой кибербуллинга показали, что поведение жертв может варьироваться в зависимости от индивидуальных факторов, таких как возраст, пол и предыдущий опыт травли. Тем не менее, некоторые распространенные модели поведения, наблюдаемые среди жертв кибербуллинга, включают следующие [1]:

1) социальная изоляция - жертвы могут отказаться от социальных ситуаций и ограничить свою онлайн-активность, чтобы избежать дальнейших преследований и злоупотреблений со стороны агрессора;

2) психологический дистресс - жертвы могут испытывать такие симптомы, как тревога, депрессия и низкая самооценка, а также чувство страха, гнева и беспомощности;

3) снижение успеваемости и работоспособности - стресс, вызванный кибербуллингом, могут мешать жертве концентрироваться, хорошо учиться или работать;

4) употребление психоактивных веществ - некоторые жертвы могут прибегнуть к наркотикам или алкоголю, чтобы справиться с эмоциональной болью и стрессом, вызванным кибербуллингом;

5) членовредительство и суицидальные мысли - в тяжелых случаях кибербуллинг может привести к серьезному вреду, включая членовредительство и мысли о самоубийстве.

По данным исследования, проведенного автором в октябре – декабре 2025 г. (n= 300), наиболее массовыми, по мнению респондентов, являются психологические последствия: снижение самооценки (82%) и развитие стресса и тревожности (74%). Также более половины опрошенных указывают на социальные эффекты - формирование недоверия к обществу (54%) и социальную изоляцию (53%). Значительная, но меньшая доля респондентов отмечает функциональные нарушения - проблемы в учебной или профессиональной деятельности (33%) и рост внутрисемейного напряжения (25%). При этом, несмотря на низкую частоту выбора (4%), упоминание в категории «Другое» такого исхода, как доведение до самоубийства, свидетельствует о присутствующем в общественном сознании понимании возможности крайних последствий кибербуллинга.

Источники и литература

- 1) Ахмедова Э.М., Цебро Г.О. Роль жертвы в кибербуллинге, причины и последствия вовлечения // Вестник Московской международной академии. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zhertvy-v-kiberbullinge-prichiny-i-posledstviya-vovlecheniya>
- 2) Волкова Е.Н., Волкова И.В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Мининского университета. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-sposob-sotsialnogo-reagirovaniya-podrostkov-na-situatsiyu-bullinga>
- 3) Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 276–295. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n2/107185
- 4) Hinduja S., Patchin Justin W. Cyberbullying: an exploratory analysis of factors related to offending and victimization // 2008. С. 129-156. URL: <https://www.rosta-farzan.net/courses/SC2019/readings/Hinduja2008.pdf>
- 5) Kowalski Robin M., Limber S., Agatston Patricia W. Cyber Bullying: Bullying in the Digital Age // Psychology, Education. 2007. URL: <https://leseprobe.buch.de/images-adb/b0/f1/b0f15512-46cb-4a7d-b8fe-533273e9c564.pdf>
- 6) Cyberbullying Research Center: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberbullying.org/>